

— Угу, — Линь Чэнбу с силой кивнул и снова показал на себя с головы до ног. — Меня. Ты же видел.

— Бесстыжий, — отозвался Юань У. — Когда это я на тебя смотрел?

— Когда я крутился, переодеваясь, — Линь Чэнбу приподнял футболку. — И когда под дождем вся моя одежда промокла насквозь. В тот дождливый день я целую ночь провел с тобой в одних трусах. Неужели ты вообще ни разу не взглянул, дядь?

Юань У посмотрел на него, долго молчал, а затем легонько чокнулся своим бокалом о его.

— Слушай, дедуля, с какой стати ты сравниваешь свою фигуру с девчоночьей? Что за психологический заскок?

— А тебе какая разница? — Линь Чэнбу снова приподнял край футболки. — Сравниваю и всё. Ну так что, у меня хорошая фигура?

— Хорошая, — кивнул Юань У. — Хорошая, отличная просто.

— Как-то слишком для галочки, — с легким разочарованием произнес Линь Чэнбу.

— Правда хорошая, — Юань У подцепил палочками фаршированную горькую тыкву и принялся неторопливо выковыривать и есть мясо. — Высокий, стройный, очертания четкие... Положи-ка руки на стол.

— Зачем? — Линь Чэнбу положил руки на стол.

— Боюсь, как бы ты еще и штаны с себя не стянул, — сказал Юань У.

Линь Чэнбу вздохнул и, опустив голову, съел кусок рыбы из своей пиалы.

Вкус оказался недурен: с легким привкусием дымка от дров, в сочетании со свежим, отдающим землей ароматом местного острого перца — вкус приятно удивлял.

Вот только сейчас Линь Чэнбу раскис из-за того, что Юань У внезапно проявил интерес к противоположному полу, и смаковать еду у него не было никакого настроения.

Юань У вычистил одну горькую тыкву и потянулся за следующей.

— Эту... горькую тыкву, — Линь Чэнбу указал на его пиалу, — отдай мне.

— Хочешь съесть пустую кожуру? — Юань У приподнял тыкву палочками.

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу. — Как выпотрошишь, отдай мне.

— Ладно, — Юань У переложил пустую горькую тыкву к нему в пиалу. — И откуда у тебя такие причуды?

— Привычка, — Линь Чэнбу откусил кусочек.

— Как тебе рыба? — спросил Юань У.

— Очень необычная, — Линь Чэнбу зачерпнул ложкой немного подливки из тарелки с рыбой и попробовал. — Должно быть, добавили какие-то специи. Загляну потом на кухню, может,

удастся разузнать.

— Тебе всегда было так интересно готовить? — Юань У последовал его примеру, зачерпнул немного подливки и попробовал.

— Да нет. Я учился на автомеханика, но ничего путного из этого не вышло, вот и пошел в повара, — улыбнулся Линь Чэнбу.

— А, — отозвался Юань У.

Линь Чэнбу пристально посмотрел на него пару секунд. Заметив, что Юань У сейчас в неплохом расположении духа, он набрался смелости и осторожно спросил:

— А ты? Всегда... писал романы?

Юань У как раз вычищал очередную тыкву. Его палочки на мгновение замерли, но затем он продолжил свое занятие, ничего не ответив.

Линь Чэнбу вдруг занервничал, испугавшись, не поторопил ли он события снова.

Юань У сосредоточенно выпотрошил обе фаршированные тыквы, переложил пустые шкурки к нему в пиалу и только тогда поднял голову:

— Нет.

— Понятно, — Линь Чэнбу отправил в рот кусочек тыквенной шкурки.

— Ничем серьезным не занимался. Валял дурака, мотался повсюду, — сказал Юань У.

— ...Ясно, — очень тихо отозвался Линь Чэнбу.

После этого он больше не осмеливался задавать лишних вопросов и просто болтал с Юань У обо всякой ерунде: о Датоу, о Чэньцяо и даже о лотосах в Дунване.

Юань У прекрасно ориентировался в окрестностях. Линь Чэнбу подумал, что тот, должно быть, исходил тут всё вдоль и поперек. Однако когда он заговаривал с Датоу о братце Сяо У, Датоу твердил, что братец Сяо У постоянно сидит на лодке.

Выходит, поначалу Юань У действительно бродил по Чэньцяо, причем довольно дотошно всё изучил, а потом перестал выходить и заперся на лодке.

Писать роман.

Линь Чэнбу мысленно вздохнул. Что будет с Юань У, когда он допишет эту последнюю историю?

Когда они закончили обедать и вышли на улицу, туристов прибавилось. Многие приехали на машинах во второй половине дня, собираясь остаться здесь на ночь. В соседнем леске на территории кемпинга уже раскинули несколько палаток.

Линь Чэнбу подошел поближе и пригляделся:

— Ух ты, здорово как.

— Никогда не ночевал в палатке? — Юань У не разделял его восторга.

— Нет, но мне безумно нравится само ощущение палатки. Иногда вижу палатку в торговом центре и обязательно залезаю внутрь, просто чтобы почувствовать это, — Линь Чэнбу поднял руки и потянулся. — В детстве я забирался под стол, вешал на ящик большое полотенце и играл там, прячась от всех.

— Нехватка чувства безопасности? — предположил Юань У.

— Не знаю, — задумался Линь Чэнбу. — Не хватает?

— Многим его не хватает, — Юань У смотрел на грунтовую дорогу под ногами. — Просто порой они сами об этом не подозревают.

— А тебе не хватает? — спросил Линь Чэнбу.

— Очень не хватает, — спокойно ответил Юань У.

— Я дам его тебе, — тут же отозвался Линь Чэнбу.

Юань У повернул голову. Солнечный свет падал на его лицо. Он прищурился и некоторое время молча разглядывал Линь Чэнбу.

— И как же ты его дашь?

— Ну... — Линь Чэнбу вскинул руки, словно собираясь дирижировать оркестром, — ну...

— Пиу-пиу-пиу, — Юань У сложил пальцы пистолетом и наставил вперед. — Бдыщ-бдыщ-бдыщ!

— В общем, я никуда не денусь, — Линь Чэнбу опустил руки. — Всегда буду... прямо здесь, рядом с тобой.

Юань У опустил руки и засунул их в карманы брюк, глядя на него сквозь прядь волос, спадавшую на лоб:

— Понятно.

Грунтовая дорога обратно к Старой пристани вообще-то была довольно долгой, но Линь Чэнбу показалось, что они дошли в один миг, отчего на душе сделалось немного тоскливо.

Возможно, дело было в слишком долгой разлуке, но нынешнее спокойствие Юань У казалось ему невероятно драгоценным. И пусть это спокойствие было лишь видимостью, лишь иллюзией, лишь забвением... Нет, не забвением.

Линь Чэнбу нахмурился. Нет, это не забвение.

Но как бы то ни было, вот так не спеша прогуливаться с сытым и довольным Юань У по проселочной дороге, греясь на солнышке... О подобном — не то что сейчас, даже в прежние времена — можно было разве что мечтать.

На пристани торчал Датоу. Оттопырив зад, он разглядывал муравьев. Заметив приближающуюся пару, он тут же радостно бросился им навстречу:

— Переезжают! Муравьи переезжают! Дождь будет!

— Каждый день идет, — заметил Юань У. — Совсем умаялись бедолаги.

— А я смотрю, куда они переезжают! — Датоу снова побежал обратно и опять устался на землю, оттопырив зад.

— Веди слежку аккуратно, не дай им себя обнаружить, — напутствовал Юань У.

— А если обнаружат, то что? — обернувшись, спросил Датоу.

— Спрячутся, — ответил Юань У. — Туда, где ты их не увидишь. Или туда, откуда они не увидят тебя.

— Я ничего не понял, — честно признался Датоу.

— Понимаю только я, — сказал Юань У.

Линь Чэнбу молча наблюдал за Юань У со стороны.

Когда Юань У повернул голову в его сторону, он поспешно отвел взгляд и указал на Датоу:

— Почему он постоянно носит на спине тыкву-горлянку?

— Чтобы не утонуть, если упадет в воду. Многие дети на лодках так делают, — объяснил Юань У.

— О, как оригинально, — Линь Чэнбу подошел ближе и постучал по тыкве. — И помогает?

— Если жить хочешь — помогает, — бросил Юань У.

Линь Чэнбу замер на мгновение и повернулся к нему.

— А того, кто хочет умереть, сколько ни тащи, не вытащишь, — Юань У тоже посмотрел на него.

Юань У вернулся на лодку. Линь Чэнбу порывался пойти за ним, но тот прогнал его обратно на пристань.

Поглазев еще немного на муравьев вместе с Датоу, он вернулся в свою машину. Он уткнулся лбом в руль; в голове был полный сумбур.

Небо незаметно затянуло тучами. Со стороны Дунваня наползала чернота, почти касаясь поверхности воды. Издалека донесся глухой рокот грома.

Линь Чэнбу завел мотор, немного подумал, достал телефон и, пролистав список контактов, отыскал номер Цзян Чэньюя.

— Какое чудо, — раздался сонный голос Цзян Чэньюя. — Ты это мне звонишь или номером ошибся?

— Тебе, — ответил Линь Чэнбу. — Я хотел спросить: Юань У оставил свои инструменты для смешивания коктейлей у тебя в баре? Ну, все эти шейкеры и бокалы, на которых выгравировано его клеймо.

— Без понятия, — отрезал Цзян Чэньюй.

— Дома их нет, — сказал Линь Чэнбу.

— Если тебе просто хочется с этим поиграть, приходи к нам, — зевнул Цзян Чэньюй. — Я могу тебя научить, хотя моё мастерство с его не сравнится.

— Тогда не надо, спасибо, — Линь Чэнбу уже собрался повесить трубку.

— Ладно-ладно, господин хороший, — вздохнул Цзян Чэньюй. — Приезжай и забирай.

Бар Цзян Чэньюя назывался «улица Цинхэ, 18» и находился по адресу: улица Цинхэ, 18. Это была небольшая городская улочка с ярко выраженной творческой атмосферой, место сбора всяческой неформальной молодежи, сплошь расписанная граффити.

Каждый раз, приходя сюда, Линь Чэнбу чувствовал себя не в своей тарелке. Любой дом, любая вывеска по обе стороны улицы казались ему бесконечно чужими.

«Номер 18» располагался на южной стороне улицы, слегка в глубине, так что, пока не подойдешь вплотную, его и не заметишь. Но стоило его увидеть, как тут же возникало ощущение, будто это вход в какое-то другое измерение.

<http://bllate.org/book/18303/1754607>